

— Шэнь Тянье? — произнёс человек, державший в руке палку. Его внешность явно выдавала в нём хулигана, но странным образом дополнялась золотой оправой очков.

Эта толпа людей передавала Шэнь Тянье вполне понятный сигнал: если он будет отпираться, то пострадает. У него была гордость, но и мозги тоже, ведь против него стояло больше десятка человек.

Но другой сигнал заставлял его признаться. Он хотел узнать, кто стоит за этим. Он ведь ни с кем не ссорился. Может, это Ци Хэюань? Но в следующую секунду он отбросил эту мысль. Ци Хэюаню это было ни к чему.

— Кто вы такие? — спросил Шэнь Тянье, одновременно обдумывая, как прорваться через эту толпу. Этот узкий переулок он проходил бесчисленное количество раз. В отличие от оживлённой улицы, здесь было тихо и безлюдно.

Короче говоря, Шэнь Тянье некуда было бежать.

Мужчина в очках окинул Шэнь Тянье взглядом сверху донизу, затем плюнул в сторону.

— Брат знаменитости, аж светится от благородства. Если испортить это лицо, то... А-а-а!

Испортишь, к чёрту, себе! Ляну сначала тебя испорчу! Драться всё равно придётся, зачем слушать эти противные слова? Противник ещё не договорил, а кулак Шэнь Тянье уже опустился ему на нос.

Удар был сильным. Судя по крику и количеству крови, нос был сломан.

Но как только он начал действовать, его окружили. Противников было больше десятка. Даже с тремя головами и шестью руками он бы не справился.

Шэнь Тянье не стал думать о последствиях. Даже если он не сможет победить, он всё равно будет драться. И так было сложно, а тут ещё нужно было прорываться. Это делало ситуацию ещё труднее.

Он чувствовал, что за каждый удар, который он наносил, получал несколько в ответ. Но потом удары по нему стали реже, а крики вокруг, наоборот, участились.

— Ци Хэюань? — откуда тут взялся этот чувак?

— Мелкие сошки, так вы думаете, я больной котёнок? — Ци Хэюань вырвал Шэнь Тянье из толпы и вступил в бой. Не прошло и нескольких минут, как все хулиганы завывали и умоляли о пощаде.

Шэнь Тянье стоял в стороне, поражённый мастерством Ци Хэюаня. Хотя противники были обычными хулиганами, их было больше десятка, а Ци Хэюань справился с ними за считанные минуты, как будто это была игра.

Ци Хэюань вцепился одному в волосы и ударил того в живот.

— Говори! Кто вас послал?

От боли лицо того перекопилось, он прижимал руки к животу и без конца умолял о пощаде.

— Я не знаю... Просто... Брат Чжэн велел нам прийти..

Ци Хэюань пнул его ещё раз в живот.

— А ты скажи брату Чжэну, чтобы до завтрашнего вечера приполз ко мне на коленях просить прощения, а не то я его самого разнесу!

— Чего застыл? Все уже разбежались, — Ци Хэюань заметил, что лицо и тело Шэнь Тянье были в синяках. Он уже хотел отчитать его, но сдержался. — Жди здесь, я подъеду на машине.

Шэнь Тянье даже не стал возражать. Стоило Ци Хэюаню отойти, как он тут же смылся.

Через десять минут Ци Хэюань нагнал его на машине.

Шэнь Тянье первым напал:

— Ты что, до Северного полюса ездил? Так долго!

Ци Хэюань, не задумываясь, открыл дверь и поманил Шэнь Тянье рукой.

— Я приехал за тобой на машине, а ты ещё и недоволен. Видел ты когда-нибудь, чтобы пленника так забирали?

Шэнь Тянье злобно посмотрел на него и сел. Ци Хэюань достал из пакета разные лекарства: спреи, мази, пластыри — всё было в наличии.

— Ты за лекарствами ходил? — удивлённо спросил Шэнь Тянье.

— Тупой вопрос. Посмотри на своё лицо. Ты хочешь, чтобы сестра это увидела? Ты что, совсем глупый? Не можешь защитить своё лицо? — слова Ци Хэюаня звучали как упрёк, но голос был полон участия.

«Чёрт, этот брат Чжэн, ты лучше молись, чтобы с лицом Шэнь Тянье всё было в порядке, иначе я заставлю тебя всю жизнь ходить с черепахой на лбу!»

— Какое моё лицо тебе дело? Каждый раз, когда я натыкаюсь на тебя, мне не везёт! — Шэнь Тянье недоумевал, какую игру играет Ци Хэюань. Это точно не обращение с пленником.

Ци Хэюань распаковал ватную палочку, макнул её в йод.

— Сегодня тебе не повезло ещё до встречи со мной. Если бы не я, ты бы уже был изуродован. Не двигайся, сейчас продезинфицирую.

Шэнь Тянье криво уклонился два раза и с грохотом ударился о дверь. Он вдохнул холодный воздух, выхватил палочку и сказал:

— Я сам!

— Сам ты ничего не увидишь! — рявкнул Ци Хэюань и вырвал палочку обратно. — Не двигайся, а то я сейчас вылью тебе йод прямо на лицо!

Шэнь Тянье нахмурил брови, уставившись на Ци Хэюаня. Что этот парень задумал? Может, кается за грехи? Тьфу! Невозможно! Шэнь Тянье тут же выкинул эту мысль из головы.

Под пристальным взглядом Шэнь Тянье Ци Хэюань почувствовал себя не в своей тарелке.

— Ты чего уставился? Ни разу не видел мужчину красивее себя?

— Ци Хэюань, давай раскладывать карты. Скажи прямо, какие игры ты ведёшь? У тебя что, раздвоение личности? — Шэнь Тянье не выдержал. Обычно он рассуждал трезво, но сейчас мозг его отказывал. Он боялся, что Ци Хэюань сейчас развернётся и вонзит ему нож в спину.

— Это у тебя раздвоение личности, — Ци Хэюань был готов расплакаться от его глупости. — Я говорю, ты дурак, ещё и обижаешься. Разве не видно, что я тебя защищаю?

— Защищаешь меня? — Шэнь Тянье окончательно запутался и выдал первое, что пришло в голову. — С какой стати ты меня защищаешь? Я что, твой сводный брат?

Над головой Ци Хэюаня прокаркала стая ворон. Его чуть не разорвало от смеха на фоне фантазий Шэнь Тянье.

— Если бы это было так, ты бы давно был в моих руках мёртв. Я просто хочу защищать тебя. Как только увидел тебя в первый раз, у меня возникло желание тебя оберегать. Считай, что сам Небеса послали меня тебя защищать.

Слова Ци Хэюаня звучали искренне и убедительно. Если бы он сказал это девушке, она бы залилась слезами от умиления. Но в ушах Шэнь Тянье это звучало иначе. Он ведь мужик, и даже без таких боевых навыков, как у Ци Хэюаня, он не настолько слаб, чтобы нуждаться в чьей-то защите?

— Катись к чёрту! Похоже, ты послан Небесами меня наказывать, а не защищать! — Шэнь Тянье разозлился. Ещё та защита! Эти раны, вполне возможно, дело рук этого посланника небес!

— Неважно, пришёл я тебя наказывать или защищать, сначала нанеси лекарство и поедem домой.

Шэнь Тянье сидел в машине и чувствовал, что едет не туда.

— Куда это мы?

— Забыл? Ты мой пленник, значит, едем ко мне домой, — Ци Хэюань не собирался отказываться от своих планов из-за того, что Шэнь Тянье пострадал.

— Можешь не повторять про пленника, моё терпение лопнуло. Доведёшь — я выпрыгну из машины на ходу! — Шэнь Тянье не знал, реально он разозлился или его мозг закипел от непредсказуемости Ци Хэюаня, но он выдал угрозу суицида.

Но молодой господин Ци действительно поддался на этот улов. Если бы Шэнь Тянье выпрыгнул, он бы до смерти корил себя.

Но хотя он и отступил, принцип не менялся.

— Ладно, не быть тебе пленником, так и быть. Но из двух вариантов ты обязан выбрать один, — в глазах Ци Хэюаня читались уверенность и наглость, не оставлявшие Шэнь Тянье права голоса.

Хотя речь шла о двух вариантах, на самом деле он был один. Шэнь Тянье не мог быть на связи 24/7, так что оставался только второй.

У Шэнь Тянье разболелась голова. Почему каждый раз, когда он встречается Ци Хэюаня, его мозг отключается? Если бы тогда не пытался играть героя и согласился остаться, Ци Хэюань мог бы просто побить его, и долги были бы погашены. Но сейчас он совсем не понимал, что у этого горячего парня в голове, и чувствовал себя так, будто попал на пиратов.

Утром, как только Шэнь Тянье вошёл в класс, он наткнулся на человека, который торопливо выходил.

— Ты, тварь, ослеп?! — сквозь зубы прошипел Чан Синжуй.

Шэнь Тянье поднял глаза и увидел, что лицо Чан Синжуя тоже в синяках, причём гораздо серьёзнее, чем его собственные. Целая половина лица была опухшей.

Увидев Шэнь Тянье, Чан Синжуй чуть не вспыхнул от злости. Он схватил его за одежду и, скрежета зубами, процедил:

— Шэнь Тянье, ты, падла, осмелился поссорить меня с Хэюанем! Молодец!

— Ты и Ци Хэюань? — Шэнь Тянье опешил, но мозг быстро сработал. Сердце екнуло, брови нахмурились. — Неужели это ты нанял людей устроить мне засаду?

<http://bllate.org/book/16897/1566663>